

A. M. Филонов

О ПРИМЕНЕНИИ ПОГРАНИЧНЫХ ВОЙСК НКВД СССР В ОПЕРАЦИЯХ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙНЫ 1945 г.

Как отмечал генерал-полковник П.Зырянов, который много лет был начальником погранвойск СССР, воины пограничных отрядов, застав и кораблей с честью выдержали то высокое боевое напряжение, которое было создано японской военщиной в предвоенные годы. Более десяти лет советские пограничники сдерживали экспансию Японии на госгранице, где вооруженные провокации порой напоминали локальные войны (Хасан, Халхин-Гол).

Известный историк советских погранвойск д.в.н., генерал-майор Г.П.Сечкин установил, что погранвойска НКВД в 1941-1945 гг. участвовали во всех стратегических операциях Красной Армии, в том числе и на Дальнем Востоке.

Маршал Советского Союза А.М. Василевский пишет, что Главное командование советских войск на Дальнем Востоке заранее планировало использовать в боях и погранотряды НКВД [1-562]. Принимая решение о привлечении пограничных войск для участия в Маньчжурской стратегической наступательной операции, оно учитывало их предназначение, многолетний опыт службы, боевые и моральные качества личного состава, а также опыт боевого применения пограничных частей на советско-германском фронте.

Главком советских войск Дальнего Востока Маршал Советского Союза А.М. Василевский дал высокую оценку стражам границы: «Огромную помощь войскам Дальнего Востока на протяжении всей кампании оказывали пограничники. В первые же дни Маньчжурской операции они вместе с полевыми войсками атаковали и ликвидировали многочисленные пограничные опорные пункты врага и его укрепленные районы. В процессе дальнейших боев погранвойска принимали активное участие в преследовании противника, охраняли коммуникации, штабы, важные объекты и тыловые районы полевых войск. В то же время сформированные в первые дни войны на Дальнем Востоке из погранвойск специальные отряды прикрывали, вернее сказать, обороняли по заданию фронтового командования значительные участки фронта, позволяя тем самым высвобождать полевые войска и использовать их на основных операционных направлениях. Неоцененную помощь оказали пограничники и в борьбе с диверсионными и разведывательными группами врага» [1-576]. Например, на 2-м Дальневосточном фронте при полосе наступления 2130 км активный участок достигал 520 км, то есть наступление планировалось по направлениям. Более двух третей полосы охраняли и обороняли пограничники.

Кроме того, пограничные отряды, корабли и самолеты выполняли

и другие задачи, как в рамках Маньчжурской стратегической наступательной, Южно-Сахалинской наступательной и Курильской десантной операций, так и свои специфические.

Пространственный размах операции по разгрому Квантунской группировки Японии потребовал привлечения войск Забайкальского, Хабаровского и Приморского пограничных округов, переданных в оперативное подчинение командования действующей армии. При этом около двух третей частей и соединений округов действовали в составе армейских объединений или решали боевые задачи самостоятельно. При всем многообразии решаемых задач охрана границы оставалась главной задачей, ставшей важной составной частью наступательной операции.

Маньчжурская стратегическая наступательная операция готовилась как операция вторжения с рядом черт, типичных для начала войны: скрытность развертывания войск, внезапный переход в наступление и удар с участием максимума сил в первом эшелоне. Это требовало четкой организации взаимодействия сил и средств. Так как военные действия готовились до объявления войны, то подготовительный период можно разделить на два этапа: заблаговременная подготовка (до получения директивы Ставки ВГК, когда подготовка наступления осуществлялась без доведения до войск конкретной задачи); непосредственная подготовка фронтовых и армейских операций (с момента получения директивы Ставки ВГК и до начала боевых действий, 30-35 суток). Мероприятия по подготовке к войне против Японии начались после Крымской конференции, состоявшейся в феврале 1945 г.

С апреля 1945 г. до начала наступления штабы и разведотделы пограничных округов наряду с добыванием данных для надежной охраны границы с началом перегруппировки войск на Дальний Восток обобщили и уточнили собранные за несколько прошедших лет материалы о противнике в приграничной полосе и направили их в штабы фронтов. Так, например, Приморский погранокруг составил для 1-го Дальневосточного фронта описание всех японских укрепленных пунктов, расположенных перед участком округа, а также передал сведения о крупных оборонительных работах в районе г. Тумынь, о перегруппировке вражеских войск на рубеже рек Мулинхэ и Муданьцзян. Данные, добытые погранвойсками, наиболее реально отражали положение в сопредельной пограничной полосе и за ее пределами и представляли значительную ценность для военного командования.

За май-июнь 1945 г. разведывательно-маршрутные группы Приморского погранокруга 45 раз выходили на территорию Маньчжурии, разведали 18 маршрутов от госграницы на глубину 130 км, в основном, на направлениях главных ударов. Для сравнения напомним, что до г. Муданьцзяна 200 км. С 1 по 8 августа по заданию командования 36-й армии Забайкальского фронта самолеты 3-го пограничного авиа-

полка совершили 214 вылетов (324 час.) для дозривки противника.

Ответственной задачей в процессе непосредственной охраны госграницы было пресечение шпионско-диверсионных действий японских разведорганов, стремившихся любыми способами вскрыть замысел нашего командования, установить численность и группировку советских войск на Дальнем Востоке, степень их готовности и сроки начала наступательных операций. Разведка Квантунской армии была очень сильной, с опытными сотрудниками и многочисленным агентурным аппаратом. Несмотря на то, что в предвоенные годы в результате депортации корейцев и китайцев, а также отселения из пограничной зоны неблагонадежного элемента, практически были ликвидированы потенциальные пособники, японская разведка продолжала засылку агентуры и искала представителей «пятой колонны». Так, за годы войны только забайкальскими чекистами были разоблачены 242 японских агента.

Разведорганы погранокругов учитывали, что японская разведка и ранее уделяла особое внимание Транссибирской железнодорожной магистрали, а с началом стратегической перегруппировки советских войск активизирует свою работу. Энергичные и умелые действия пограничников сорвали планы противника. Только в районах расположения войск 2-й Краснознаменной и 15-й армий в июне-июле было обезврежено **восемь** японских агентурных групп.

Всего же в первом полугодии 1945 г. было задержано почти в три раза больше шпионов и диверсантов, чем за тот же период предыдущего года, а за июль и восемь дней августа — **почти столько же, сколько за всё первое полугодие.**

По плану военного командования пограничники участвовали в мероприятиях по дезинформации противника и маскировке советских войск, совершенствовании обороны вдоль границы, обеспечении скрытности массовых железнодорожных перевозок и устойчивой работы Транссибирской магистрали, а также автодорог на участках, где они проходят в 2-4 км от границы. На гос границе поддерживался режим мирного времени. Особо жесткий режим был в 8-километровой приграничной полосе. Таким образом, пограничные войска в определенной мере способствовали достижению скрытности сосредоточения и развертывания войск трех фронтов, подготовки их к наступательным действиям.

Конкретно вопросами обеспечения проведения стратегической перегруппировки войск, которая была осуществлена в мае-июле 1945 г., и сосредоточения новых сил в Забайкалье, Приморье и Приамурье занимался первый заместитель Главкома советских войск на Дальнем Востоке генерал-полковник И.И. Масленников, в предвоенные годы — заместитель наркома внутренних дел по войскам, а во время войны — командующий армиями. С июля 1945 г. он руководил подготовкой к предстоящим боевым действиям, контролировал прибытие войск

с Запада. В короткие сроки было разгружено 2,5 тыс. эшелонов, из них 1,5 тыс. с личным составом. Так как в его распоряжении был самолет, то он побывал практически во всех ключевых точках от Забайкалья до Камчатки. Опытный И. И. Масленников профессионально вникал в подготовку к выполнению боевых задач как войск дальневосточной группировки, так и погранвойск трех погранокругов.

После поражения Японии он побывал во всех крупных городах Маньчжурии, Северной Кореи, на Сахалине и Курилах, организуя местное самоуправление, комендантскую службу, а порой руководя пресечением вылазок вражеской агентуры.

На многих участках границы важной задачей пограничников было обеспечение рекогносцировок. В середине июля Главком войск Дальнего Востока маршал А.М. Василевский вместе с командующим Забайкальским фронтом Маршалом Советского Союза Р.Я. Малиновским побывали на основных участках, провели ряд рекогносцировок. А.М.Василевский отметил, что были внесены существенные изменения в ранее принятые решения: сокращены сроки выполнения основных задач, предусмотренных директивой. Так, овладение Хайларским укрепрайоном наметили на 10-й день операции, а не на 20-й, как планировалось ранее.

Вместе с командующим 1-м Дальневосточным фронтом К.А. Мерецковыми главным маршалом авиации А.А. Новиковым Главком советских войск провел рекогносцировку на участке Гродековского погранотряда в Приморье [10-105].

Командующий 1-м Дальневосточным фронтом Маршал Советского Союза К.А. Мерецков, чтобы составить себе лучшее представление о зоне боевых действий, постарался объехать как можно больше частей, уделив особое внимание линии границы [3-422], в ходе знакомства с войсками 35-й и 1-й Краснознаменной армий побывал на ряде погранзастав и в укрепрайонах. Он вспоминает, что в форме рядового пограничника пробирался по тайжному бездорожью от сопки к сопке верхом на лошади [3- 413].

Пограничникам пришлось обеспечивать также и многочисленные рекогносцировки командующих армиями, начальников родов войск и т. д. Так, начальник инженерных войск 1-го Дальневосточного фронта генерал-полковник А.Ф. Хренов еще с апреля проехал и прошагал весь участок границы в полосе фронта. Кроме того, проводились десятки рекогносцировок и командованием рангом пониже. Все они требовали войскового обеспечения, участия начальников отрядов и их заместителей и др.

Важнейшей задачей, требующей от пограничников боевого и чекистского мастерства, было уничтожение объектов японо-маньчжурской погранохраны. За время боевых действий на территории Маньчжурии пограничные войска трех округов уничтижили 241 погранполицейский отряд и кордон, 33 гарнизона, 7 узлов сопротивления и 4 опорных пункта, при этом пленили 2279 японских солдат и офицеров [11-253]. Они за-

няли 191 населенный пункт, в том числе города Сахалян, Айгунь, Мохэ, Оупу и др. Пограничники трех округов, уничтожив сотни японских погранполицейских кордонов, сохранили жизнь многим советским воинам. Они также сорвали планы японского командования, которое, прикрывая границы сильно укрепленными гарнизонами и опорными пунктами подразделений, думало сковать действия Советской Армии [4-124].

В этой связи маршал Советского Союза А.М. Василевский отмечал: «В час, когда Родина позвала советские войска покончить навсегда с разбойничьим японским империализмом, пограничники Забайкальского, Хабаровского и Приморского округов... первыми обрушились на врага и в короткий срок ликвидировали большинство пограничных полицейских кордонов и мелких гарнизонов противника» [7-56].

Характерной чертой тактики советских войск было искусное использование внезапности как одной из важнейших особенностей боевых действий. Тщательная маскировка, переход в наступление ночью, при неблагоприятных метеорологических условиях и на участках, которые противник считал непреодолимыми для крупных масс войск, обусловили результаты большого оперативного значения. Внезапные, смелые и решительные действия передовых батальонов вочных условиях без артиллерийской подготовки нарушили оборону японцев. Их успех перерос в наступление главных сил.

Во всех фронтах в составе передовых отрядов действовали пограничники, которые были проводниками. Кроме того, большое количество пограничников было выделено в качестве проводников для разведподразделений наступавших войск. Многие из них проявили подлинный геройзм. Весь 1-й Дальневосточный фронт в те дни облетела весть о подвиге ефрейтора В.Клопова из Гродековского погранотряда. После гибели командира роты он возглавил подразделение, которое успешно выполнило поставленную задачу. К сожалению, в Приморском погранокруге 7 пограничников-проводников без вести пропали.

Корабли пограндивизионов активно действовали в составе десантов Тихookeанского флота в Северную Корею, способствовали войскам в захвате корейских портов Юки и Расин. Как известно, захват северокорейских портов лишил Квантунскую армию связи с Японией и отнял у неё надежду на отступление в Корею. МО-4, где командиром был Б.Коцура, под огнем противника первым ворвался в порт Расин и высадил десант. Так же энергично действовали корабли под командой капитан-лейтенанта М. Сторчеуса в районе Сейсина. Кроме того, корабли вели разведку вражеских берегов, несли службу охранения, перевозили личный состав.

Наибольших успехов 9 августа добились пограничники 60-го морского погранотряда на Камчатке. В районе японского рыбозавода №20 на западном побережье полуострова они захватили японский транспорт, 335 рыбаков были сняты с парохода и доставлены на берег. В районе

другого рыбозавода летчики полка НКВД бомбардировали такой же транспорт, он затонул. Кроме того, на Камчатке пограничники захватили 776 японцев, а также 11 катеров и около 50 других плавсредств.

Речные пограничные дивизионы оказывали армейским частям содействие в преодолении рек и других водных преград. Они перебросили на вражеский берег около 27 тыс. наступавших, большое количество техники и военных грузов.

При помощи оперативно-войсковых групп, возглавляемых офицерами-пограничниками, было захвачено большое число вражеских разведывательных и контрразведывательных пунктов, что не позволило японской разведке развернуть активную подрывную деятельность в тылу наших наступающих войск. На территории Маньчжурии пограничные части обезвредили 826 агентов противника.

На ряде участков границы пограничники продолжали уничтожение вооруженных банд и в конце августа 1945 г. Под деревней Шурфовая в Трехречье пограничники двое суток вели неравный бой с японцами и белогвардейцами.

Участвовали пограничники и в пленении императора Маньчжоу-Го Пу И в Мукдене (Шенъяне). Сразу уточним, что это были не дальневосточники, а пограничники из состава 92-го погранотряда, встретившего войну в Перемышле и с боями прошедшего по дорогам Великой Отечественной. Десантным отрядом, высадившимся в аэропорту, командовал генерал-майор погранвойск Ф. В. Карлов. В его подчинении и была группа пограничников, которая участвовала в пленении императора. Вскоре Ф. В. Карлов стал первым советским комендантом Чанчуня -- столицы Маньчжоу-Го.

Еще в мае-июне были решены вопросы организации охраны тыла фронтов. Приказом НКВД от 26 июля 1945 г. начальники пограничных войск округов были назначены по совместительству начальниками войск по охране тыла трех фронтов. Приказом предусматривалось для охраны тылов перегруппировать войска НКВД из европейской части страны и Средней Азии. Однако к началу боевых действий намеченные силы, кроме 3 сд ВВ НКВД, прибыть не успели, и задачу по охране тыла фронтов округам пришлось решать собственными имеющимися силами.

В ходе несения службы на территории Маньчжурии пограничники уничтожали оставшиеся на флангах и в тылу наступавших войск неподавленные очаги сопротивления врага, диверсионно-бандитские группы, которые выходили на наши коммуникации и нападали на подразделения и штабы. За время боев они ликвидировали 33 воинственные группы (численностью от 10 до 150 человек) и 51 диверсионно-бандитскую группу. Только войсками Приморского погранокруга для поддержания установленного порядка были выставлены в ходе боевых действий десятки контрольно-пропускных пунктов, 22 военных комендатуры и создано 23 оперативные группы.

После окончания боевых действий длительное время в пограничной полосе находились десятки тысяч заключенных и японских военно-пленных. Они часто совершали побеги с целью ухода за границу. Только на участке Гродековского погранотряда было 40 тыс. таких лиц [10-106].

В боевых действиях на Дальнем Востоке наша армия получила опыт ведения наступательных операций на сложном театре военных действий с широким применением всех видов вооруженных сил. Этот опыт представляет практический интерес, и современное поколение защитников Отечества должно знать эту славную страницу истории.

Общим военно-политическим итогом операций советских Вооруженных Сил на Дальнем Востоке была ликвидация очага мировой агрессии. В полный разгром и капитуляцию японских войск в Северо-Восточном Китае, Северной Корее, на Южном Сахалине и Курильских островах достойный вклад внесли пограничники Забайкальского, Хабаровского и Приморского погранкругов. Руководство и войска НКВД оказались причастными к многим важным этапам подготовки и проведения Дальневосточной кампании.

Поражение главной ударной силы империалистической Японии — Квантунской армии за 12 суток, а также потеря важнейших экономических баз Маньчжурии и Кореи вынудили японское правительство 2 сентября 1945 г. подписать акт о безоговорочной капитуляции. Советские Вооруженные силы отстояли честь нашей Родины и возвратили исконно русские земли — Южный Сахалин и Курильские острова. Сразу же пограничники приступили к организации охраны нового участка госграницы.

Литература

1. Василевский А.М. Дело всей жизни. Изд. 2-е, доп. М., Политиздат, 1975. С. 561, 564, 565, 576.
2. Внотченко Л.Н. Победа на Дальнем Востоке. М., Воеиздат. 1971.
3. Мерецков К.А. На службе народу. Страницы воспоминаний. М., Политиздат, 1968.
4. Граница рождает героев. Сборник. М., ДОСААФ. 1976.
5. А.А. Никифоров, А.М.Пашков. Эстафета мужества. Южно-Сахалинск. Дальневосточное кн. изд-во. 1988.
6. И.И. Петров. В.И. Катунцев. На Тихоокеанских рубежах. Владивосток. Дальневосточное кн. изд-во. 1990.
7. Пограничники / Авт.-сост. В.Ф.Белявская. Мн.: Литература, 1998. (Энциклопедия военного искусства). С. 70-71.
8. Забайкальские заставы. Литературно-художественный и историко-публицистический сборник. Иркутск. Восточно-Сибирское кн. изд-во. 1979. С 190.
9. В боевых условиях тыла // «Граница России» № 25, июль 2005. С. 11.
10. Легендарный Гродековский. Владивосток. «Русский Остров». 2002. С. 105.
11. История Второй мировой войны 1939-1945. М. Воеиздат. 1980. Т. 11. С. 253.